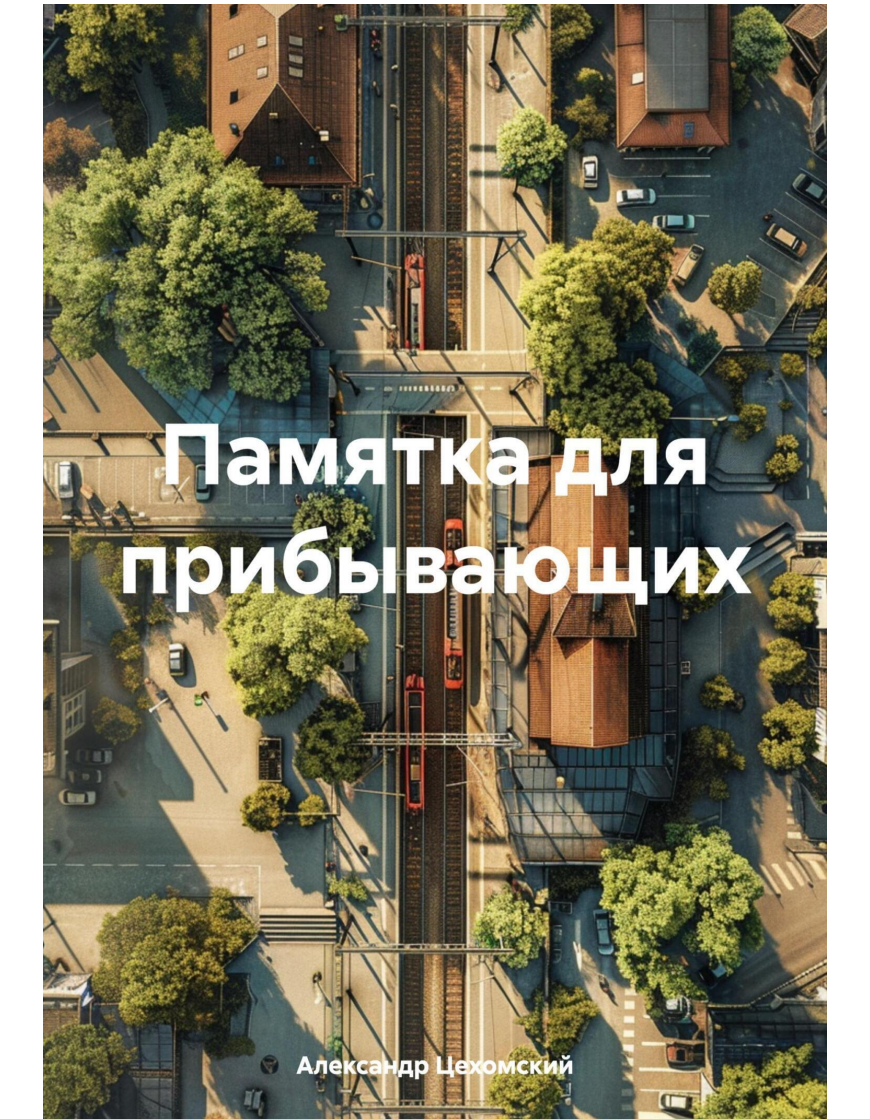

An aerial, top-down view of a city street. In the center, there are tram tracks with two red trams. The street is flanked by green trees and buildings with brown roofs. Several cars are parked or driving on the streets. The overall scene is bright and clear, suggesting a sunny day.

Памятка для прибывающих

Александр Цехомский

Александр Вячеславович Цехомский

Памятка для прибывающих

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71316592

SelfPub; 2024

Аннотация

В основе произведения лежит история отношений главных героев – Энто и Лит, которые проживают в уютной квартире в Цюрихе и уже давно знакомы друг с другом. Их жизнь кажется спокойной и размеренной, наполненной привычными ритуалами, такими как утренний кофе и неспешные разговоры о будничных делах. Однако за внешним покоем скрывается скрытая усталость и ощущение пустоты, которая всё больше разрастается с каждым днем.

Энто, погруженный в свои мысли, начинает чувствовать, что рутина их совместной жизни стала невыносимой, хотя они по-прежнему вместе. Внутренние сомнения и эмоциональная дистанция между супругами приводят его к размышлениям о том, что некогда крепкая связь уже не приносит радости и становится чем-то, что держится лишь на привычке. Лит, напротив, кажется более эмоционально вовлечённой, но и она чувствует потерю прежней близости, иногда замечая в поведении Энто скрытую тоску и отстраненность.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	20
Глава 3.	38
Глава 4.	53
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Александр Цехомский

Памятка для прибывающих

Глава 1.

Утренний свет мягко скользил по деревянному полу, будто не желая нарушать уютную тишину квартиры. Через приоткрытую форточку проникал свежий воздух, наполненный звуками пробуждающегося Цюриха. Где-то вдалеке гудели трамваи, их звонкие сигналы накладывались на щебетание птиц, и вся эта какофония сливалась в мягкий мелодичный фон городского утра.

Энто ещё лежал в постели, натянув одеяло до подбородка и обняв подушку. Он слышал, как Лит возится на кухне, готовя завтрак. Ее легкие шаги, приглушенный шум посуды – все это создавало ощущение тепла и спокойствия, которые они разделяли уже много лет. Обычное утро в их обычной жизни.

Лит выглянула из-за двери, едва заметно улыбнувшись, когда увидела Энто, спрятавшегося под одеялом, словно ребенок, не желающий вставать. Он почувствовал на себе ее взгляд и приоткрыл один глаз, пытаясь определить, серьезно

ли она настроена поднимать его в это раннее время.

– Доброе утро, спящая красавица, – прозвучало, как всегда: бодро и немного насмешливо. Она вошла в комнату и поставила на прикроватную тумбочку стакан воды. – Вставай, кофе уже готов.

Он пробурчал что-то невнятное, натягивая одеяло еще выше. Лит рассмеялась и легонько толкнула его плечо. Эта сцена повторялась каждое утро: Энто отказывался вставать, а Лит не уставала поднимать его на ноги. Им обоим это нравилось. Или, по крайней мере, так казалось.

Через пару минут Энто все-таки выбрался из постели. Он сидел на краю кровати, потирая глаза и наблюдая, как Лит проворно бежит по кухне, нарезаая фрукты. Он зевнул, поднялся и лениво направился в ванную. Мимоходом заметил, что на полу в коридоре снова валяются его ботинки, а на стуле – его вчерашняя рубашка. Он не придал этому особого значения, как и всегда.

На кухне его уже ждал кофе – дымящийся, ароматный, в большой кружке с замысловатым узором. Он обхватил кружку руками и глубоко вдохнул этот спасительный аромат, словно набирался сил. Лит поставила на стол блюдо с фруктами и села напротив, потягивая чай из любимой кружки с

рисунком старых цюрихских улочек. Ее взгляд остановился на Энто, но он, казалось, был поглощен своими мыслями.

– Так что у тебя сегодня на повестке дня? – небрежно спросила она, стараясь поддерживать непринужденную беседу.

Энто сделал глоток кофе и, не отрывая взгляда от кружки, пожал плечами.

– Наверное, загляну к Ремарку, – ответил он, задумчиво размешивая ложечкой. – Он говорил что-то о новых поставках.

– Понятно, – отозвалась Лит, пробуя кусочек яблока. – У него как раз сейчас хороший ассортимент.

Она взглянула на него украдкой, словно проверяя, насколько внимательно он ее слушает. Но Энто был полностью погружен в свой утренний ритуал с кофе, не замечая, как на его рубашке уже образовалось небольшое пятно от напитка. Лит слегка нахмурилась, но промолчала. Она знала, что такие мелочи его редко заботят, и ей самой иногда казалось, что заботиться об этом – пустая трата времени. Однако что-то внутри подталкивало ее замечать такие моменты все чаще.

– Ты сегодня на вокзал заедешь? – спросила она спустя пару минут, как бы вскользь, чтобы не нарушать утренний покой.

– Ага, – отозвался Энто, наконец оторвав взгляд от чашки. – Как обычно, после магазина. Может, потом в библиотеку заглянем?

– Да, давай, – Лит улыбнулась, но не так широко, как обычно. Что-то в ее взгляде на секунду померкло, словно в нем отразилась тень какой-то невысказанной мысли.

Она встала и пошла к раковине, унося с собой свою кружку и тарелку. Посуду она мыла аккуратно и старательно, как будто процесс этот был для нее чем-то большим, чем просто чистка утренней посуды. Энто наблюдал за ней, поднимая кружку к губам. Вкус кофе был насыщенным, слегка горьковатым – именно таким, как он любил.

– Сегодня вечером будем дома ужинать? – наконец спросила Лит, вытирая руки полотенцем и оглядываясь на него.

– Ага, – кивнул Энто, вновь уткнувшись взглядом в свою кружку. В ее голосе он уловил что-то едва заметное, но не придал этому значения.

Лит вернулась к столу и уселась напротив, сложив руки перед собой. Она заметила, что Энто выглядел немного потерянным, словно еще не проснулся до конца. Он часто бывал таким по утрам – неспешным, задумчивым. И хотя это стало для нее привычным, в последнее время ей все чаще казалось, что в его задумчивости скрыто нечто большее, чем простое утреннее недовольство.

Она хотела что-то сказать, но удержалась. Зачем портить утро? Завтрак был важным моментом их дня, своего рода тихой гавань перед тем, как они выйдут в суету города. Они сидели за столом, наслаждаясь тишиной и видом из окна, за которым Цюрих заливало солнечным светом, окрашивая крыши старого города золотом.

"Все как обычно," подумала Лит, вздыхая. "Все как всегда..."

—

Лит допила свой чай и встала, собираясь начать свою обычную утреннюю подготовку. Она открыла гардероб, в котором одежда была аккуратно развешена по цветам и стилям. Лит быстро выбрала строгую темно-синюю рубашку и брюки, окидывая взглядом свое отражение в зеркале.

– Как думаешь, подойдет к встрече? – спросила она, поворачиваясь к Энто, который, кажется, уже мысленно был где-то далеко.

– М-м? Да, конечно, – откликнулся он, не совсем понимая, о чем идет речь. Его взгляд был направлен в сторону окна, за которым простиралась улочка, залитая утренним светом.

Лит усмехнулась и лишь пожала плечами, закрывая гардероб. Она привыкла к тому, что в последнее время его ответы стали машинальными, как будто он отвечает только из вежливости, а не потому, что действительно задумывается над ее словами. Она не обижалась, нет. Она понимала, что это часть их долгих отношений, но от этого не становилось легче.

Энто тем временем медленно собирался на работу. Он поискал взглядом свою сумку, оставленную где-то среди множества вещей. Проходя мимо стула, заметил свою вчерашнюю рубашку, смятую и беспорядочно свисающую с края. Лит мельком посмотрела в его сторону, но ничего не сказала. Она знала, что для него это обычное дело – оставить все, как есть. Несколько лет назад она бы, возможно, сделала ему замечание, но теперь просто молча подняла рубашку и пове-

сила ее в шкаф.

– Готов? – спросила она, завязывая волосы в низкий хвост.

– Почти, – отозвался Энто, наконец-то находя свою сумку. Он взял куртку, взглянул на Лит, и коротко улыбнулся: – Пойдем?

Они вышли из квартиры вместе, и Лит закрыла за собой дверь, поворачивая ключ. В этот момент улица ожила перед ними: прохожие спешили по своим делам, утренний трамвай звенел на повороте, а свежий ветер с озера приносил ощущение нового дня. Они молча шли рядом, погруженные в свои мысли, в то время как город вокруг них наполнялся жизнью.

—

Лит первой остановилась на углу улицы, чтобы поймать трамвай. Она взглянула на Энто, который стоял немного в стороне, сжимая в руках ремень своей сумки. Он смотрел на нее так, как смотрят на старую картину в галерее – с легкой грустью, скрытой за тонким слоем привычного спокойствия.

– До вечера, – сказала она, поцеловав его в щеку и направляясь к трамваю. Энто кивнул, наблюдая за тем, как ее силу-

эт растворяется в потоке людей. Когда вагон тронулся, Лит помахала ему, но он уже отвернулся, погруженный в свои мысли.

Дождавшись, пока трамвай уйдет из поля зрения, Энто зашагал по узкой улочке в направлении книжного магазина Ремарка. Старые дома, облепленные яркими вывесками и горшками с цветами на подоконниках, придавали этому кварталу своеобразное очарование. Энто всегда любил эти тихие уголки Цюриха, где жизнь казалась проще, чем в большом мире. Магазин Ремарка располагался на пересечении двух узких улиц, в старом здании с деревянными ставнями и витриной, заставленной книгами.

Когда он подошел к двери, изнутри послышался приглушенный звон колокольчика. Это был для Энто знакомый звук, вызывающий чувство тепла и уюта. Он вошел внутрь и на мгновение остановился, вдыхая запах старых книг и свежего кофе. Здесь, в этой маленькой вселенной среди книжных полок, всегда было тихо, спокойно. Это место успокаивало его, позволяло укрыться от суеты внешнего мира.

—

Ремарк, стоявший за стойкой с очередной книгой в руках, поднял взгляд и слегка улыбнулся.

– О, Энто, привет! Сколько зим! – радостно воскликнул он, откладывая книгу и протягивая руку.

– Привет, Ремарк, – откликнулся Энто, пожимая руку другу. Его голос звучал чуть более живо, чем несколько минут назад на улице.

– Как делишки? – Ремарк жестом указал на стул у небольшого кофейного столика в углу магазина, приглашая Энто присесть.

– Потихоньку, – пожал плечами Энто, садясь на предложенный стул. Он попытался улыбнуться, но улыбка вышла натянутой. – Забежал узнать, что у тебя нового. Говорят, поставки пришли?

Ремарк кивнул, пряча взгляд. Он давно знал Энто и видел, что что-то его тревожит. Однако, по привычке, не спешил задавать прямые вопросы, позволяя другу самому выбрать момент для разговора. Вместо этого он принялся рассказывать о новых книгах, листая каталоги и отвлекаясь на случайные замечания о жизни города. Энто слушал, рассеянно листая страницы каталога.

– Ты знаешь, – вдруг начал Ремарк, не глядя на друга, – я

тут читал одну книгу, интересные мысли там есть о том, что иногда вещи не идут так, как мы планируем. Даже в самых обыденных ситуациях.

Энто отложил каталог и взглянул на Ремарка. Тот продолжал, словно говоря о чем-то совершенно отвлеченном:

– Вот, например, представь: старые отношения – это как любимая книга. Ты знаешь все повороты сюжета, все главы. Иногда это приятно, а иногда... начинаешь замечать, что книга уже потерялась, ее страницы стали слишком привычными. Хочется нового сюжета, а где его взять?

Энто молча слушал, не зная, что ответить. Ремарк говорил спокойно, ненавязчиво, и в его словах была та мудрость, которую он так ценил в своем друге. Он пытался понять, что именно хотел сказать Ремарк, но внутри его что-то сжалось, словно напоминая о тех сомнениях, которые он старался не замечать.

– Наверное, ты прав, – наконец отозвался Энто, поднимаясь со стула. – Иногда книга просто перестает удивлять. Но, знаешь, иногда удивляешься, как много мелких деталей раньше не замечал.

Ремарк улыбнулся и кивнул.

– Именно. Детали, Энто. В них все дело.

Они еще поговорили несколько минут о заказах и новинках, но этот короткий обмен фразами уже оставил в душе Энто легкое ощущение тоски. Покидая магазин, он задержался на пороге и обернулся, глядя на полки с книгами, которые были выстроены ровными рядами. В голове крутилось ощущение того, что в его жизни тоже есть эти самые детали, мимо которых он проходил так долго.

Он вышел на улицу и вдохнул прохладный утренний воздух. Впереди был день, полный дел, рутинных забот и встреч. Но где-то в глубине его сознания уже поселился маленький вопрос, на который он пока не знал ответа.

—

Энто шел по улице, погруженный в свои мысли. Старый город Цюриха встречал его привычным шумом: туристы суетились, делая фотографии, уличные музыканты заполняли пространство мелодичными звуками, а воздух был пропитан ароматом свежее испеченного хлеба и кофе. Вокруг кипела жизнь, но в душе Энто ощущалась неясная пустота. Он достал телефон, мельком взглянул на экран, но не увидел там новых сообщений от Лит.

Он решительно спрятал телефон в карман и ускорил шаг. У него впереди были дела, работа, встречи. Все как обычно, так как было уже многие годы. Он бросил последний взгляд на витрину магазина Ремарка, думая, что стоит заглянуть сюда еще раз, как будет больше времени. Может быть, просто посидеть в тишине среди книг, которые не задают вопросов и не требуют ответов.

К концу дня усталость все больше скапливалась внутри, и к вечеру Энто чувствовал себя совершенно опустошенным. Вернувшись домой, он услышал, как Лит возится на кухне, ставя что-то на плиту. Это был звук, который всегда наполнял его спокойствием: она дома, они вместе, всё как всегда.

– Как день прошел? – крикнула Лит из кухни, услышав, что он вернулся.

– Нормально, – отозвался Энто, снимая куртку и вешая ее на крючок. – Тебе помочь?

– Нет-нет, всё под контролем, – ответила она, и он представил, как она улыбается, ловко управляется с посудой.

Он прошел в гостиную и рухнул на диван, пытаясь расслабиться. На экране телевизора мелькали новости, но он не

обращал на них внимания, все еще уносясь мыслями к сегодняшнему разговору с Ремарком. Вроде бы они обсуждали книги, но почему-то эти слова задели его за живое. Внутри что-то кольнуло, когда Ремарк говорил о привычных вещах, которые со временем теряют свою новизну.

—

Спустя несколько минут Лит появилась в дверном проеме, с полотенцем на плече и легкой улыбкой на лице. Она выглядела уставшей, но довольной, как будто приготовить ужин было для нее чем-то вроде маленькой победы над этим днем.

— Ужин готов, — объявила она, и Энто послушно поднялся с дивана.

Они сели за стол, и Лит разложила по тарелкам приготовленное блюдо. Теплый свет лампы над их головами создавал ощущение уюта, и на мгновение Энто подумал, что вот он, этот момент, когда все просто и спокойно. Они ели молча, иногда обменивались короткими фразами о работе, о том, что завтра предстоит сделать. Разговор тек плавно, не затрагивая ничего, что могло бы вывести их из зоны комфорта.

— Ты помнишь, что в выходные у нас встреча с моими ро-

дителями? – вдруг спросила Лит, опустив взгляд на свою тарелку.

– Да, конечно, – кивнул Энто, откладывая вилку и протирая рот салфеткой. Он всегда помнил о таких вещах, и хотя они не приносили ему особого удовольствия, он знал, как они важны для Лит.

Она взглянула на него, словно ожидая чего-то большего, но он ничего не добавил. Он снова погрузился в свое блюдо, делая вид, что полностью занят ужином. Лит кивнула, принимая его молчание, и отвела взгляд.

После ужина Лит прибрала со стола и ушла в спальню, оставив Энто в гостиной. Он поднес чашку чая к губам, задумчиво глядя в окно на город, который постепенно погрузился в сумерки. Там, среди огней и шума, жизнь текла своим чередом, и он ощущал себя одним из множества людей, скользящих по течению этой реки.

—

Когда Лит вернулась, он все еще сидел в гостиной, погруженный в свои мысли. Она прошла мимо него, направляясь в ванную, и на мгновение задержалась, чтобы коснуться его плеча. Этот жест был знакомым, успокаивающим, но в нем

уже не ощущалось той прежней искры. Энтю кивнул ей и попытался улыбнуться.

– Давай уже спать, – тихо предложила она, бросив на него короткий взгляд.

– Сейчас, – отозвался он, отпивая еще глоток чая.

Лит ушла в спальню, оставив его одного в полумраке гостиной. Он слушал, как вода шумит за дверью ванной комнаты, и думал о том, как сильно их жизнь поменялась за последние годы. Раньше такие вечера казались волшебными: они могли часами говорить, смеяться, даже спорить. Теперь же их окружала тишина, в которой каждый из них чувствовал себя отчасти потерянным.

"Детали," вспомнились ему слова Ремарка. "Все дело в деталях." Энтю вздохнул, отставил чашку и, наконец, поднялся с дивана. Он выключил свет, и в квартире воцарилась темнота, разбавленная только светом уличных фонарей, проникающим сквозь окна. Он шел в спальню, думая о том, что сказать Лит перед сном, но слова так и не приходили.

Он зашел в спальню, и Лит уже лежала, завернувшись в одеяло и устремив взгляд в потолок. Энтю молча лег рядом, устраиваясь на своей стороне кровати. Мягкий свет ночника

бросал на стены причудливые тени.

– Спокойной ночи, – сказала Лит тихо, не поворачивая к нему головы.

– Спокойной ночи, – отозвался Энто, закрывая глаза.

Глава 2.

Утро в Цюрихе началось, как и сотни других до него. Свет пробивался сквозь щели в шторах, наполняя комнату мягким полумраком. Энто лежал с закрытыми глазами, чувствуя, как прохлада простыни постепенно уступает теплу его тела. На кухне раздался легкий стук – Лит уже встала и занималась своими обычными утренними делами. Он знал этот звук: она ставила чайник и доставала с полки свою любимую кружку.

Ему нужно было вставать. Он это прекрасно понимал. Но вместо того, чтобы встать, Энто продолжал лежать, прислушиваясь к звукам, доносящимся из кухни. Лит всегда была утренней птичкой, бодрой и организованной. Ему нравилось наблюдать за ней, но еще больше ему нравилось лежать и ничего не делать в эти редкие минуты тишины.

– Подъем, Энто! – наконец раздался ее голос, бодрый и слегка насмешливый. Она знала, что Энто – настоящий сова, и каждое утро превращалось в небольшую битву, прежде чем он выберется из-под одеяла.

Он тихо простонал, натянув одеяло повыше. Он знал, что это было бесполезно. Лит не отступит, пока не поднимет его

с кровати.

— Вставай, кофе уже готов, — сказала она, входя в комнату и встав рядом с кроватью. Он почувствовал, как легкий аромат свежесваренного кофе коснулся его обоняния, и, тяжело вздохнув, все же приоткрыл глаза.

— Ладно, сдаюсь, — пробурчал он и нехотя сел, потирая лицо ладонями.

Лит улыбнулась, не отвлекаясь от утренних задач. Она развернулась и вернулась на кухню, оставив его собираться. Энто медленно поднялся, надел халат и направился к ванной. Там он на мгновение остановился, заметив на полке беспорядочно разбросанные тюбики и баночки. Она снова переставила его бритвенные принадлежности, чтобы освободить место для своих средств по уходу за кожей. Он вздохнул, но ничего не сказал — лишь убрал свою щетку и бритву на край раковины, не желая нарушать привычную тишину утра.

—

Когда он наконец добрался до кухни, Лит уже нарезала фрукты и готовила тосты. Она мельком взглянула на него, усмехнувшись:

– Ты выглядишь так, будто опять проспал. Вечером снова книги до ночи читал?

Энто усмехнулся в ответ, подходя к кофемашине и наливая себе большую чашку кофе. Они обменялись быстрыми взглядами, и он кивнул:

– Были интересные главы. Знаешь, те моменты, когда не можешь оторваться.

Лит кивнула, но промолчала. Когда-то ее это интересовало, а теперь она лишь сдержанно улыбалась, занятая своими утренними делами. Они сели за стол, каждый с тарелкой перед собой. Энто делал глоток кофе и скользнул взглядом по комнате, как бы отмечая, что сегодня ей удалось идеально разложить все по местам.

– Вечером нам нужно зайти в магазин, – сказала Лит, прерывая его мысли. – У нас закончились продукты, да и в холодильнике как-то пусто.

Энто медленно кивнул, концентрируясь на своей кружке. Он вспомнил, как в прошлый раз Лит недовольно вздыхала, когда он принес с рынка множество сладостей вместо запланированных продуктов. В тот момент она промолчала, но в ее взгляде была нотка разочарования.

— Да, конечно, — отозвался он, пытаясь сохранить в голосе легкость. — Что именно взять?

Лит чуть улыбнулась, хотя в уголках ее губ ощущалась усталость от необходимости всегда планировать такие мелочи.

— Только, пожалуйста, купи нормальные продукты, а не только твои сладости, — с легкой иронией в голосе добавила она. Ему показалось, что это сказано просто ради шутки, но где-то глубоко внутри мелькнуло неприятное ощущение. Он кивнул и с трудом удержал улыбку.

— Ладно, учту, — отозвался он, делая очередной глоток кофе. Внутри него поднялось что-то похожее на недовольство, но он заглушил это, сосредоточившись на предстоящем дне.

—

После завтрака они быстро собрались, и Лит первой вышла за дверь, направляясь к вокзалу. Цюрих встречал ее оживленной сутолокой: люди спешили к своим делам, в воздухе витал запах свежееиспеченного хлеба из соседней булочной, а звон трамваев перекликался с шумом автомобилей. Лит всегда любила эту утреннюю суету, но сегодня чувство-

вала, что она лишь подчеркивает ее внутреннюю неразбериху.

Она прошла к станции, минуя толпы спешащих людей. Вокзал был местом, где все, казалось, находилось в постоянном движении, и в этом движении Лит чувствовала свое место. Она поднялась на платформу и встала в ожидании своего поезда. Ветерок, гулявший между железнодорожными путями, ласково развеивал ее волосы.

Лит оглянулась вокруг. Она заметила семейные пары, обнимающие друг друга перед тем, как разойтись в разные стороны, студентов, утопающих в наушниках и смартфонах. На этом фоне она чувствовала себя одинокой, и ей стало немного неловко. Раздражение накапливалось в мелочах: на том, что Энто забыл убрать за собой утроб, на его невнимательности к деталям, которые она считала важными. Но она не хотела думать об этом. Не сейчас. На мгновение появилось ощущение, что еще вот-вот, и она шагнет за пределы желтой линии, что сейчас выглядела как бы линией Кармана, отделяющей Земную атмосферу от пропасти бездонного неба.

– Всего лишь еще один день, – прошептала она себе под нос.

– О, милочка, наша жизнь состоит из таких дней. – донеслось откуда-то из-за спины.

Лит обернулась, но что-то качнуло ее, как будто толкнуло в бок. Она оглянулась вокруг еще раз. Станция была пуста. Да, где-то вдалеке шумел город, но... Вот же, только что... Вокруг было полно людей, парочки, семьи, а сейчас – нет никого.

– А, думаю, это нормальное состояние для вокзала. Люди приходят и уходят – не переживай. – опять донесся голос откуда-то со стороны.

Лит все же повернулась в сторону голоса и увидела милостивую старушку, которая сидела на лавочке немного поодаль от нее. Старушка была одета в пальто прямого покроя, фиолетового цвета. На голова – такая же фиолетовая фетровая шляпка. Глаза чуть на выкате, но по-доброму прищуренные, смотрят на Лит. Губы подведены темно-красной помадой. В руках почтенная дама сжимала небольшую сумочку из кожи, в которую поместится, разве что, телефон и еще пара мелочей.

– Простите? – спросила Лит.

– Да вы присаживайтесь, до вашего поезда еще далеко.

Лит неуверенно подошла и присела на краешек лавки. Недоумение с любопытством все еще боролись в ее взгляде.

– А... Но тут только что было полно людей. Куда все делось?

– А вас это беспокоит больше чем то, о чем вы думали до этого?

Лит осеклась. Действительно, видимо, она крепко погрузилась в свои мысли и просто не заметила, как один из пробегающих поездов унес всех вокруг.

– Да нет, не то, чтобы сильно... А... – Лит еще мямлила.

– Дорогая, как тебя зовут?

– Меня зовут Лит.

– А меня – миссис Терн. Очень приятно с вами познакомиться, Лит.

– И мне. – Лит улыбнулась больше из вежливости, она давно не заводила знакомств на улице, со времен младшей школы, и уже забыла, как это делается.

– О, это всего лишь дело привычки. Я, признаться, несмотря на солидный возраст, часто завожу разговоры с незнакомыми людьми. Среди них попадаются не только интересные личности, но и удивительные подлецы!

Лит немного не поняла, откуда миссис Терн узнала ее мысли, но предположила, вероятно, что последнюю свою

фразу она произнесла вслух.

– Вы правы – теперь Лит улыбнулась искренне. – Да, люди попадают совершенно разные. И как вы решаете, с кем будете общаться сегодня?

– В общем-то, нет какого-то правила или алгоритма. Я просто вижу, кому действительно не помешает разговор по душам. И, когда складываются удачные обстоятельства, заставляю непринужденный разговор. Вот скажите, о чем вы думали перед тем, как шагнуть за платформу?

– Простите?

– Ну как же, вы ведь хотели шагнуть. Или я не права?

– Правы... М... Но я... – снова начала мямлить Лит.

– Так о чем ты думала, Лит?

– Я... Я... – и она заплакала.

В следующее мгновение она поняла, что чья-то рука гладит ее по русым выющим волосам. Это была рука миссис Терн.

– А теперь давай по порядку, что за горе у тебя приключилось, что ты решала за линию шагнуть?

И Лит рассказала все, как есть. Что с мужем уже восемь лет вместе, что давно уж нет той искры между ними, что огня нет, что вечера стали походить один на другой, все в тишине да в тишине, а по-другому как-то и не получается. Слов нет,

чтобы сказать друг другу важное. Не понятно, что делать, как выбраться из этого.

– А, ну это не беда.

– Правда?

– Правда-правда. Бывает такое. Тут надо взвесить все за и против. Вот ты скажи, ты его любишь?

– Ну, люблю.

– А он тебя?

– Наверное...

– Предположим, что да. Но иногда и так бывает, что уже любви нет, а кажется, что все по старому. Только вот страдаешь-то ты по-настоящему. И самое лучшее средство здесь – сесть и поговорить. Честно, откровенно. Иногда это спасает, любовь возвращается и все становится совсем, как прежде. Иногда люди понимают, что проще отпустить друг друга...

Лит что-то кольнуло в области сердца, когда старушка сказала это заветное, страшное, омерзительное слово. “Отпустить...”.

Лит резко поднялась с лавочки, буквально вырываясь из под руки миссис Терн. Потом поняла, что сделала это немного резче, чем нужно. Взялась рукой за плечо, потупив взгляд в пол.

– Простите, я совсем засиделась, мне пора...

– Не спеши, дорогая. – Лит сама не поняла как, но миссис Терн оказалась у нее за спиной, хотя мгновение назад все же сидела на лавочке.

– Пошли, я тебя провожу.

– Да нет же, нет, я сама.

– А я сказала, мне надо тебя проводить. – голос старушки наполнился свинцом, и она с силой сжала плечо Лит. Ее ладонь, что до этого была очень мягкой и по-старчески нежной, вдруг стала крепче стали.

Лит попыталась вырваться, но рука старушки резко рванула ее назад. И тут Лит услышала гудок поезда. Который быстро, неумолимо быстро приближался.

В себя она пришла, когда над ней послышался чей-то мужской голос.

– Мисс, мисс, вы в порядке?? Мисс??

Лит попыталась оглянуться, и поняла, что лежит на холодном твердом полу платформы, что вокруг нее люди, кто-то кричит и просит вызвать скорую, или полицию, отсюда с земли не понятно, что кричат люди.

– Что... Что произошло? Где я?

– Вы чуть не упали прямо под поезд! Потом, наверное, сознание потеряли, вас как откинуло от края... Вы упали и ударились головой. Вы как себя чувствуете?

Лит неожиданно для себя поняла, что, вообще-то, не чувствует никакой боли, и легко поднялась с земли без посторонней помощи. Отряхнулась и довольно бодро протараторила.

– Спасибо, мне уже лучше и... Мне пора, спасибо...

Тут она увидела, что поезд, под который она едва не попала, это ее поезд, и вот-вот, а он уже отправится. Она легко выскользнула из толпы, которая окружила ее тело, а ведь она уже давно не лежит на полу. Когда Лит наблюдала из окна, она еще какое-то время видела толпу вокруг ее “фантомного” тела, пока все не скрыли стены туннеля.

—

В то же время Энто шел по улице в сторону книжного магазинчика Ремарка. Он решил пройтись пешком через старый город, наслаждаясь прохладным утренним воздухом и спокойствием узких улочек. Зайдя в магазин, он сразу ощутил знакомый запах книг и кофе, что, как всегда, принесло с собой чувство уюта.

Ремарк сидел за прилавком, перелистывая новый роман. Увидев Энто, он поднял взгляд и улыбнулся:

– Привет! Ну как, привел в порядок свою жизнь?

Энто усмехнулся, подходя ближе и присаживаясь на стул у прилавка.

– Знаешь, как обычно, – отозвался он. Обычно он любил сидеть у Ремарка, но тень утреннего раздражения все же была у него на лице. Владелец магазинчика заметил это и решил с разговорами не лезть.

Следующие пару часов Энто провел в тишине. Периодически он открывал глаза, чтобы убедиться, что все еще сидит в магазине. Была идея полистать какую-то книгу или хотя бы каталог, но он эту мысль отринул и решил немного отдаться своим мыслям.

“И до чего я докатился только? Прячусь в книжном от проблем, которые, в общем-то можно решить парой фраз. Смешно...”

– Ничего смешного, молодой человек. – раздался голос из-за закрытых век.

Энто удивленно открыл глаза, но взгляд его не сразу сфокусировался, и ему показалось, что перед ним сидит какое-то лиловое существо. То ли с четырьмя руками, то ли вообще с непонятной конфигурацией тела... И как будто слегка светится.

Энто протер глаза, и увидел что то, что он принял за дополнительную пару рук, а может, и крыльев – всего лишь отражение света от книжного прилавка, перед которым сидела пожилая дама, даже очень пожилая дама, одетая в лиловое пальто и с такое же лиловой шляпкой на голове. В руках дама сжимала небольшую сумочку... Ну, словом, та самая дама.

– А? Да, вообще-то... А о чем мы говорили, не помните?

– Ни о чем, вы тут изволили размышлять, что можете решить все свои проблемы парой фраз. Каких же, позвольте узнать?

– А... А вы кто?

– Голубчик, у вас что-то с памятью. Второй раз за день говорю, что я – миссис Терн. Имя достаточно короткое, его должно быть легко запомнить. В моем то возрасте гораздо сложнее сохранять здравый рассудок, но вам всего двадцать шесть лет от роду. Не пугайте как старушку.

– Ааа... Ну да... Ну, хорошо.

– Так что у вас за проблемы, и какими фразами вы собирались их решить?

“Наверное, в рассеянности сказал вслух...”

– Да в общем-то, какие могут быть проблемы? У меня есть работа. Не “работа-о-которой-я-мечтал”, но в общем-то перспективная, может, чего-то выйдет добиться. Есть семья. Любимая жена. Но все как-то... Не знаю. И если работа – шут с ней, можно другую найти, то вот Лит...

– Лит – это ваша жена?

– Ну да, но в последнее время... Даже не знаю как сформулировать...

– А вы не спешите. Тут у нас времени – хоть вечность.

И тут Энто прислушался. Снаружи как будто все умолкло: ни звуков машин, ни трамваев, ни прохожих, ни-че-го. Энто прислушался и к звукам магазина – не было слышно звука кофемашины, или грохота книг, или сдавленной ругани Ремарка. Потом Энто обратил внимание на табличку на двери – она была повернута стороной “Открыто” к нему, а значит, для всех посетителей магазин кажется закрытым.

“Вот это да... Может, я не заметил, как вечер наступил?”

– Сейчас три часа по полудни. До вечера у нас с вами времени – сколько угодно. Итак, вас внимательно слушаю, Энто.

Энто тяжело вздохнул и решил немного отстраниться от всех странностей, и, ради приличия, поучаствовать в разговоре.

– Если коротко... Даже нет, совсем коротко – устал я. Все раздражает. Раньше мы с женой могло подолгу сидеть, разговаривать ни о чем. И это не бесило – наоборот, этого хотелось дольше, до утра. Спать ведь хотелось, а мы все говорили, говорили, говорили...

– А сейчас?

– Сейчас молчим, в основном. А если говорим – самому тошно становится от того, как все бессмысленно. – Энто пожегил, будоража не самые приятные воспоминания. Потом с грустью посмотрел на пустынную улицу.

– Понимаю Вас, Энто. А как бы вы хотели решить эту проблему?

– Как я и говорил, видимо, вслух – все это можно решить парой фраз. “Прости. И прощай.” И все. Никаких больше

страданий.

– Так чего вы ждете? Что мешает?

– Если бы я не любил ее так сильно, может, так бы и по-ступил.

– А если это не любовь, а привязанность?

Подумайте об этом на досуге, Энто.

Последние слова собеседницы прозвучали эхом ушах. Энто поднял взгляд – и увидел, что никого перед ним нет. Мало того, когда последние слова миссис Терн утихли, уши наполнились привычными звуками города, и где-то послышалось:

– Ай, черт тебя дери! – то Ремарк уронил очередную стопку книг, когда попытался унести слишком много за один раз.

Энто задумчиво подвигал челюстью, вскинув брови и смотря в пустоту. Потом поджал губы, оперся руками на подлокотники кресла и решительно направился на выход, не прощаясь.

—

Когда Энто и Лит вернулись домой вечером, квартира встретила их тишиной. Лит поставила на стол пакеты с по-

купками и, увидев Энто, слегка улыбнулась.

– Молоко купил? – спросила она, разглядывая содержимое пакетов.

– Ты не говорила про молоко, – ответил он, разуваясь и вешая куртку на крючок. В его голосе прозвучало едва заметное раздражение.

Лит глубоко вздохнула и отложила продукты на стол. Она знала, что он не виноват, но в такие моменты ей становилось грустно от того, как они утонули в этих мелочах.

– Ладно, неважно, – сказала она, пытаясь оставить тему, которая рисковала перерасти в ссору.

Они провели вечер в молчании, каждый занят своим делом. Энто читал книгу, Лит перебирала фотографии на телефоне.

—

Перед сном они легли в кровать. Лит повернулась на бок, глядя в темноту, и захотела что-то сказать. Но Энто уже лежал с закрытыми глазами, притворяясь спящим.

Лит тихо вздохнула и выключила свет. Ночь окутала их спальню, погрузив в тишину. Где-то за окном равнодушно мерцали огни города.

Глава 3.

Утро в квартире Лит и Энто начиналось так, как оно обычно начиналось последние несколько лет – в тишине, нарушаемой только шорохом шагов и лёгким звуком шкафных дверей. Лит, медленно просыпаясь, шагала по комнате, размышляя о грядущем дне, и одновременно искала свою любимую рубашку. Казалось бы, что могло быть проще? Обычная рутинная процедура. Но что-то сегодня шло не так.

Её пальцы привычно пробежались по вешалкам в шкафу, где всегда висела рубашка с синими пуговицами – та, что подходила буквально ко всему, спасала в любые моменты, когда нужно было собраться быстро и выглядеть стильно. Но её там не было. Лит остановилась, нахмутив брови, не сразу веря своим глазам. Как будто бы от этого сосредоточенного взгляда рубашка могла появиться на месте – возвращённая волей самой Лит. Но чудо не случилось.

Она долго вглядывалась в пустоту между вещами. Обычно она терпелива, но сейчас это отсутствие сбивало её с толку. Наконец, тяжело вздохнув, она не выдержала и спросила:

– Ты не видел мою рубашку? – не оборачиваясь, бросила она вопрос Энто, который бродил по спальне, пытаясь найти

второй носок. Он выглядел так, будто его сам процесс уже утомил – одна нога была в носке, а другая босая, холодный утренний пол неприятно охлаждал её.

– Какую рубашку? – пробормотал Энто, явно не вникший в вопрос, когда, наконец, поднял с пола покрывало, под которым, как он надеялся, скрывался его пропавший носок.

– Синюю, с пуговицами, – коротко пояснила Лит, углубляясь в повторный осмотр шкафа. Руки методично передвигали вешалки, хотя внутренний голос уже твердил, что рубашки нет. Вчера она точно была здесь, а сегодня будто растворилась в воздухе.

Энто лишь хмыкнул в ответ, что не сильно помогло ситуации. Для Лит это было началом маленькой загадки, которая не давала покоя, а для Энто – очередная бытовая мелочь, на которую не стоит тратить время.

– Мой второй носок, вероятно, пошел искать твою рубашку, – с усмешкой выдал он, приседая, чтобы заглянуть под кровать.

В их доме такие мини-квесты были привычным делом. Утро часто превращалось в забавное состязание, кто быстрее найдёт свои вещи. Энто уже давно научился принимать

это как неизбежность. Он знал, что если потерял что-то вечером, то на утро шансы найти пропажу практически равны нулю. Как будто бы ночью дом оживал, и вещи решали переместиться куда-то самостоятельно.

Лит на миг остановилась и взглянула на него с лёгкой улыбкой, едва сдерживая сарказм.

– Может, пора нанять частного детектива? – бросила она, отворачиваясь к шкафу. – Либо у нас здесь портал в другое измерение, либо вещи действительно устают от нас и уходят искать приключения.

Она представила себе, как её рубашка, аккуратно сложенная, с маленьким чемоданом под мышкой, садится в самолёт и улетает на Мальдивы, оставив прощальную записку. Вернее, не оставив ничего, просто уйдя, что называется, “по-английски“. Эта абсурдная мысль на мгновение заставила Лит улыбнуться.

Но в этот момент она открыла соседний шкаф, тот, который редко использовала. На одной из полок аккуратно лежала та самая рубашка – сложенная, будто её туда кто-то специально положил. Лит нахмурилась. Она никогда не хранила свою одежду в этом шкафу. Почему она там оказалась?

Её мысли на секунду разбежались в сторону, чтобы через мгновение снова собраться в кучу. "Вещи иногда перемещаются сами по себе", – успокоила она себя. Всё можно объяснить, если не слишком углубляться.

Тем временем Энто, победно вытащив второй носок, показал его Лит с выражением лица, словно только что разгадал древнюю загадку.

– Вот и всё, все снова под контролем, – ухмыльнулся он, натягивая носок.

Лит лишь кивнула в ответ, сдерживая смех. "Под контролем, ага," – мысленно произнесла она, натягивая свою вновь обретенную рубашку. Однако лёгкое беспокойство всё же осталось. Почему рубашка оказалась не там? Может, она просто забыла, но ведь память обычно её не подводила.

—

Спустя несколько часов, утренний хаос был позабыт, и они отправились в супермаркет. Улицы Цюриха были привычно оживлёнными. Холодный ветер с озера бодро разгонял прохожих по их делам. Лит чувствовала себя лучше на свежем воздухе – всегда было что-то успокаивающее в шуме города, в размеренной жизни уличных кафе и витрин. Это

давало ощущение стабильности в мире, который порой казался ей странным и неуправляемым.

Супермаркет, в котором они делали покупки, был почти как второй дом. Лит знала расположение всех полок, и в какой-то мере этот магазин был её личным оазисом порядка. Каждый раз, проходя мимо корзин с фруктами, стеллажей с консервами и ряда с крупами, она успокаивалась – здесь всё на своих местах, и ничего не исчезает без следа. Даже когда Энто, как всегда, пытался пробросить в тележку пачку чипсов.

– Ты ведь знаешь, что чипсы не считаются едой? – спросила она его, когда заметила, как тот с торжественным видом добавляет их в список покупок. Лит не могла не усмехнуться: её муж всегда был сторонником "нездоровой" пищи, несмотря на все её попытки привить ему любовь к более правильному питанию.

Энто серьёзно посмотрел на неё и, ни секунды не медля, ответил:

– А кто сказал, что не считаются? Чипсы – это основная продуктовая группа, они достойны уважения!

Его уверенность и способность превратить любые мелочи

в предмет жаркой дискуссии всегда её веселили. Иногда Лит казалось, что он мог бы защитить диплом на тему "Значение чипсов в мировой гастрономии", и, возможно, даже с отличием.

Пока они с лёгкими шутками двигались по рядам, Лит мысленно проверяла свой список покупок. Однако в последнее время её мысли часто ускользали в сторону странных мелочей, которых она обычно не замечала. Казалось, что мир вокруг них слегка менялся – но эти изменения были настолько незначительными, что их легко было игнорировать.

Когда они приблизились к кассе, Лит чувствовала легкое облегчение. Вопреки их обычным пререканиям в супермаркете, этот поход казался довольно спокойным. Однако спокойствие не продлилось долго. Когда кассирша пробила все товары, Лит достала карту и с привычным движением провела её через терминал. Экран мигнул – обычный знак того, что система сейчас обработает платёж. Но вместо ожидаемого звука подтверждения, на экране возникли какие-то странные символы – маленькие квадраты, тире и точки, словно кто-то писал послание на неизвестном языке.

– Упс, терминал не принимает карты, – сказала кассирша, натянуто улыбаясь. – Попробуем ещё раз?

Лит, всё ещё в привычном ритме, снова провела карту. На этот раз она чуть дольше смотрела на экран, надеясь, что система заработает. Однако, это не помогло, экран все еще напоминал письма Майя – просто куча бессмысленных символов и иероглифов.

– Похоже, что наши чипсы вызвали перегрузку, – тихо заметила Лит, мельком взглянув на Энто, который явно старался не засмеяться.

– Возможно, вселенная даёт мне знак, что я ем слишком много вредного, – пошутил он, пытаясь заглянуть в экран терминала. – Или, может быть, сама вселенная борется за здоровое питание.

Они ещё несколько раз попробовали провести карту, но каждый раз результат был одинаковый. Кассирша, явно уже уставшая от неработающего терминала, решила ввести сумму вручную. Но и это не помогло – устройство, кажется, окончательно отказалось сотрудничать.

– Может быть, попробуем наличные? – предложила она, устало вздыхая.

Энто, который всегда считал, что у него в карманах не водится ни копейки, по привычке начал проверять свои брюки.

И тут его глаза неожиданно расширились – он нашёл мелочь, ровно ту самую сумму, что требовалась для покупки. Да, конечно, это было много, целая гора мелочи. Даже на первый взгляд больше, чем может поместиться в карманы – но ровно та сумма, которая нужна. Правда в виде монеток крупного номинала, рваных и мятых купюр, но все же...

Лит удивлённо посмотрела на него:

– Откуда это у тебя? Я думала, у тебя всегда пусто в карманах. Или, по крайней мере, там нет станка по штамповке мелочи.

Когда они покидали супермаркет, Энто шутил о том, что это был знак свыше, а Лит старалась мыслить прагматично и только устало вздыхала. Однако её разум не мог освободиться от ощущения странности происходящего.

“Слишком много совпадений и неурядиц на одну квадратную меня” – мысленно говорила она себе.

—

Когда они вернулись домой, день уже близился к вечеру. Лит первым делом решила разобрать продукты. Это было одним из тех дел, что она делала автоматически, не особо задумываясь.

мываясь. Раскладывая вещи по полкам в холодильнике, она ощутила лёгкое раздражение – внутри было слишком много упаковок, которые следовало выкинуть ещё давно.

– Когда мы в последний раз убрали в холодильнике? – негромко пробормотала она себе под нос, доставая старые пакеты и коробки.

Её руки привычно двигались по полкам, освобождая место для свежих продуктов. Однако её беспокойство усилилось, когда она вдруг поняла, что одной из банок с огурцами, которые она купила, нигде нет. Лит была уверена, что видела её в супермаркете и даже помнила, как ставила её в тележку. Но теперь банка исчезла.

Она осмотрела кухонные пакеты, но не нашла её и там.

– Энто, ты случайно не видел ещё одну банку с огурцами? – позвала она мужа, который уже сидел на диване, увлечённый своим телефоном.

– Если она исчезла, значит, решила, что она нам не нужна, – лениво ответил Энто, не отрывая взгляда от экрана.

Эта его небрежная реплика рассмешила Лит, но на этот раз её улыбка не была искренней. Она не могла избавиться

от неприятного чувства, что что-то снова пошло не так.

"Может быть, я просто устала," – попыталась успокоить себя Лит, хотя её мысли всё больше затягивались в размышления о недавних странностях. Пропажа рубашки, магическая мелочь в кармане Энто, теперь исчезнувшая банка. Все эти мелочи накапливались, но она не хотела обсуждать их с Энто – в конце концов, это просто бытовые случайности, верно?

Размышляя об этом, она машинально закончила раскладывать продукты. Оставив мужа в гостиной, она отошла к окну. Вечерний свет Цюриха мягко рассеивался через шторы, и на мгновение ей показалось, что город выглядит как-то иначе. Может, это были всего лишь причуды её усталого сознания, но что-то не давало ей покоя. Чувство, будто мир вокруг становился чужим, будто она больше не могла быть уверена в том, что её окружает.

—

Позже вечером они уселись перед телевизором – это была их традиция, которой они следовали уже многие годы. Энто сделал себе чашку чая и сел рядом с Лит, которая в этот момент щёлкала пультом, пытаясь выбрать что-то для просмотра. Как всегда, она остановилась на новостях, хотя ни

у неё, ни у Энто не было особого интереса к политическим сводкам.

Однако телевизор вёл себя странно. Каждый раз, когда Лит переключала канал, экран начинал мерцать, и на мгновение показывал те же самые новости. Она снова нажала на кнопку пульта, картинка изменилась. А потом еще раз. И еще... Телевизор на разные голоса вещал:

– Мы и не думали, что все может так закончиться! – говорил какой-то седоволосый мужчина в белом халате, черных роговых очках с массивной оправой и с аккуратной джемиссовской бородкой. Может, какой-то ученый, или нет...

А затем уже другой канал вещал от лица молодой девушки с платке:

– Поднимем же с колен страну, которой никогда не было, нет и не будет равных! – и картинка девушки, которой, видимо, и принадлежал голос – такой низкий, контральто как минимум, а девушка стоит на каком-то заводе, за спиной у нее трудятся рабочие и носят расходные материалы к станкам.

Но не успела девушка закончить говорить про поднятие страны с колен, как канал уже сменился, и голос диктора с нарочитым ужасом говорил:

– Таким образом мы погрузились в пучину кризиса, что не может не радовать всех желающих приобрести новые возможности...

Лит приподняла брови, что придавало ее лицу удивленное выражение. В голове её мысли водили хоровод, как будто говоря ей: “Эй, постой, тут что-то не ладно, так быть не может, остановись и присмотришь, все это как-то нереально...”

– Сегодняшний день выглядит как хороший повод пообщаться с психиатром, – вздохнула Лит, бросив взгляд на Энто.

– А ты не думай об этом, – лениво ответил тот, откусывая бутерброд и пялясь в экран. Это была коронная фраза Энто, он любил повторять ее, когда не хотел вникать в чужие проблемы, особенно если они его напрямую не касались, или просто не знал, что еще посоветовать.

Они провели некоторое время в молчании, не обсуждая происходящее, каждый из них был погружён в свои мысли. Лит снова пыталась переключить канал, но изображения продолжали меняться, канал сменял канал, и разные голоса говорили примерно такое:

– И нереальность происходящего, эту невозможную парадигму подтверждают следующие факты... – говорил какой-то мужчина в строгом костюме, не успев закончить фразу.

– ...они не просто так здесь, посланники небес! О, Боги, яду мне! Яду! – говорил уже другой мужчина в старинном одеянии на сцене телетеатра, с лавровым венком на голове и с одеянием с кровавым подбоем среди по-римскому составленных колонн.

– ...а мы всего лишь люди, и кто мы такие, чтобы оспаривать цель нашего существования...? – пел басистый голос, а на фоне играла гитара, изображения не было, и Лит поняла, что это радиоволна прорвалась в эфир.

Голова Лит наливалась чугуном, слишком много всего, слишком... Надо просто это прекратить. Мысль появилась в голове неожиданно, скорее как включают свет в комнате, чем как бегущая строка или напечатанный на машинке текст. Можно же просто выключить телевизор! Лит так и поступила.

Она посмотрела на Энто, вздохнула, когда поняла, что он всех этих странностей не заметил, и они ему, собственно, до лампочки.

Легкое раздражение, в который раз за сегодня, коснулось ее, но усталость все же взяла свое и обняла ее своими чуждыми руками, забрав последние силы для раздумий. Навалилась усталость, как мягкое и тяжелое одеяло, а легкий ветер, или, скорее, белый шум унес все дурные мысли. Скверный день подходил к концу и ни к чему было его продлевать.

—

Ночь уже приближалась, когда Лит, завершив вечерние дела, отправилась на кухню, чтобы проверить порядок. Обычная рутинная уборка вдруг оказалась утомительной и немного раздражающей. Она заметила, что полотенце, которое утром висело на крючке, исчезло. Сначала она не обратила на это внимания, думая, что, возможно, просто положила его в стирку, но чем больше она искала, тем сильнее становилось ощущение, что полотенце действительно исчезло.

Энто, в это время зашедший в ванную, вдруг заметил, что свет там сам по себе включился. Он был уверен, что Лит выключала его перед тем, как они уселись перед телевизором.

— Лит, ты включала свет в ванной? — спросил он, заглядывая в спальню.

– Нет, – ответила она, заглядывая на кухню. – Похоже, сегодня всё живёт своей жизнью. – сказала она достаточно сердито, хотя было немного не понятно, на кого она злится – на Энто, на полотенце или на дурацкую ситуацию в целом.

Энто покачал головой, выключая свет, и вернулся в спальню. Но перед тем, как они оба погрузились в сон, в комнате снова воцарилось странное, необъяснимое чувство... Впрочем, нет, знаете, я даже вникать не буду. А теперь – спать!

– Спокойной ночи, – тихо произнесла Лит, укладываясь в постель.

– Спокойной, – отозвался Энто, уже погружаясь в сон.

Глава 4.

Утро в офисе началось, как и всегда: звуки щелчков клавиатур, приглушённые голоса коллег в коридоре, спокойный монотонный гул повседневных дел. Лит погрузилась в работу, с трудом продираясь через череду мелких задач, которые наполняли её ежедневный график. Её стол был завален бумагами, которые надо было разобрать, а в голове проносились мысли о ближайших дедлайнах. Рабочий день только начался, а она уже чувствовала лёгкую усталость от всех этих мелочей.

Это было одно из тех утр, когда всё шло по привычному сценарию: Лит, сосредоточенная на отчётах, не ждала от дня никаких сюрпризов. Работа всегда давала ей ощущение стабильности, пусть даже иногда это была скучная и однообразная рутина.

Когда на экране монитора неожиданно всплыло уведомление о встрече с начальством, Лит даже не сразу осознала, что оно адресовано именно ей. Её вызвали в кабинет руководителя. Сначала она не придавала этому особого значения, решив, что это очередное обсуждение проекта или мелкая правка стратегии. Таких встреч было множество, и обычно

они не несли в себе ничего необычного.

Но что-то в этой ситуации всё же было не так. Она медленно поднялась из-за стола, собирая блокнот и ручку, с каждым шагом к кабинету ощущая легкую тревогу. «Неужели что-то пошло не так?» – мелькнула у неё в голове мысль, но она тут же отбросила её, стараясь не придавать этому значения.

Она постучалась и вошла в кабинет. Начальник выглядел как обычно, но в его глазах мелькало что-то, что заставило Лит насторожиться.

Впрочем, настороженность была вполне оправданной. Перед кабинетом ее непосредственного начальника, как это часто бывает, располагалась приемная, она же секретарская. В ней сидела Анна, личная помощница ее начальника. Пусть будет просто начальника, без именно. Ах, так вот, Анна – она сегодня была даже краше, чем обычно – прекрасный макияж, длинные, до середины приемной, ноги, мини-юбка и довольно искусственная улыбка – но такая уж работа.

– Лит! Доброе утро, он ждет тебя!

Лит не сразу отреагировал на эту реплику, потому что была занята тем, что разглядывала посетителя, ожидавшего в приемной. Они встретились взглядами, как только она во-

шла. Что заставило Лит остановиться и даже попятиться назад, до того она была ошарашена.

– М-м-м... – бессмысленно мычала она, разглядывая визитера, который сидел на скамеечке.

– Здравствуй, дорогая! – отозвались со скамеечки. – Рада, бесконечно рада, что наша встреча состоялась так скоро.

– М-м-миссис Терн?? – с трудом обуздав собственный голос, сказала Лит. – А-а-а что вы тут... В плане... А вы зачем здесь? Как вы вообще сюда попали? – немного нетактичный вопрос, но Лит была уж крайне удивлена.

– А, у вас очень ненадежная система безопасности. – и старушка, которая повстречалась на станции Лит и, точно, звали ее миссис Терн, мягко улыбнулась.

Лит покосилась на Анну, и поняла, что так не слышит их разговора, потому что говорит по телефону на повышенных тонах. Более того, она даже не смотрит в их сторону. А, вероятнее всего, если бы посмотрела даже, видела бы на месте миссис Терн кого-то другого. Почему-то эта мысль, довольно жуткая, согласитесь, промелькнула в голове Лит.

– О, да, конечно, увидела бы что-то другое, но это лишь

вопрос техники. – отозвалась миссис Терн.

Эта фраза вогнала Лит в трансоподобное состояние, мысли снова стали водить хоровод, по спине пробежал мороз, а во рту появилась не свойственный обычно вкус металла. Как говорится, в воздухе “запахло горелым”, но отступить было некуда, не скажешь же начальнику “Я к вам не попала, потому что встретила жуткую старушку в лиловом”.

– Так. Ладно. – Лит прикрыла глаза и постаралась изгнать из мыслей хоровод назойливых голосов. – Знать не хочу, что вы тут делаете. Это меня не касается. Буду сохранять надежду, что вы мне чудитесь. – сердито добавила она.

– Нет-с, дорогая, боюсь, так мы не сработаемся. – все также не проявляя агрессии сказала миссис Терн. – А теперь иди, тебя там заждались. – И кивок в сторону кабинета начальника.

Лит, подозрительно косясь на старушку, прошла к кабинету, мельком отметив, что Анна все также говорит по телефону, игнорируя реальность.

Лит постучала и вошла в кабинет, справедливо решив, что проблемы преследующих ее пенсионеров надо решать на месте.

В кабинете ее встретил начальник, который, также погрузившись в работу, разбирал какие-то бумаги, параллельно смотря что-то на стационарном персональном компьютере известной яблочной фирмы.

Услышав, что кто-то вошел, он поднял голову и посмотрел в дверной проем.

– А, Лит! Да-да, присаживайся, пожалуйста, – пригласил он её жестом, указывая на стул напротив. Лит уселась, чувствуя, как её руки непроизвольно сжимают ручку.

– Нам нужно обсудить кое-что важное, – продолжал начальник, а его голос звучал тише, чем обычно. В его тоне была какая-то особая серьёзность, которая заставила Лит внимательнее вслушиваться.

Начальник отложил бумаги в сторону и, посмотрев на неё пристально, заговорил:

– В последние месяцы мы следили за твоей деятельностью. Я не буду тянуть и мистифицировать, один из наших инвесторов обратил внимание на твои работы, и, буду честен, был восхищен! А потому, мы решили предложить тебе

повышение.

Лит ощутила, как что-то внутри неё вздрогнуло от волнения. Её дыхание стало чуть быстрее, но она постаралась сохранять спокойное выражение лица, чтобы не показать свою реакцию.

– Это будет не просто повышение в должности, – продолжил он, наблюдая за её реакцией. – Мы предлагаем тебе возглавить новый проект в нашем филиале в Люцерне. В головном офисе компании инвестора. Это не только расширение твоих обязанностей, но и возможность карьерного роста. Более того, эта позиция связана с серьёзным повышением заработной платы.

Слова начальника звучали, как сладкая музыка. Это был её шанс – возможность выйти на новый уровень, реализовать свои амбиции. Лит давно мечтала о продвижении, и теперь эта возможность представилась. Но при мысли о переезде её радость немного омрачилась.

– Конечно, это требует переезда в другой город, – добавил начальник, словно прочитав её мысли. – Но я уверен, что ты справишься. Мы полностью доверяем тебе и считаем, что ты идеально подходишь для этой роли.

Лит кивнула, пытаясь переварить услышанное. Её голова кружилась от наплыва эмоций – радости, волнения и лёгкой тревоги. Это было потрясающее предложение, но оно означало перемены. Перемены, которые могли затронуть не только её жизнь, но и отношения с Энто.

– Это невероятная возможность, – проговорила Лит, стараясь говорить уверенно, но все же запинаясь. – Но мне нужно немного времени, чтобы обсудить это с мужем.

Начальник понимающе кивнул:

– Конечно. Я понимаю, что это важное решение для тебя и твоей семьи. Возьми время на размышления. Мы не торопим, но, если возможно, хотели бы услышать твой ответ в течение ближайших нескольких дней.

Когда Лит вышла из кабинета, её мысли вихрем закружились. Она чувствовала, как волнуется и даже немного боится. Она знала, что эта работа изменит их жизнь. Но что подумает Энто? Переезд, новая должность, большие деньги... всё это звучало замечательно, но как это воспримет её муж? Ведь с новой должностью она будет зарабатывать значительно больше его, и это могло изменить динамику в их отношениях.

Когда Лит вышла из приемной, ее как бы толкнули в спину. Не физически, конечно, но какая-то мысль заставила ее покачнуться, что-то случилось с координацией, и она резво схватила ручку двери секретарской. Распахнула дверь. Приемная была пуста, за исключением Анны, которая все также сидела за столом и уже не говорила не телефону.

Таинственная посетительница исчезла.

Лит решила проверить свои опасения:

– Анна, прости, это может показаться странным... А тут никого не было, кроме меня, когда я к шефу шла?

– А... а я не знаю, если честно. Но сегодня у него нет встреч, кроме твоей. Вроде, никого не должно было быть, но я не уверена... Так все закрутилось, мне Керри позвонила, насчет платья, которое она у меня брала, ну такое с блестками, и не хотела возвращать! Представляешь!? Ну мы ругались, а потом...

– Все, все, я поняла – прервала этот поток Лит. – Спасибо...

Лит вышла из приемной и пошла по коридору офиса, а её шаги эхом отдавались в её голове. Внутри неё нарастала

тревога. Тревога по поводу повышения. Про старушку, она как-то незаметно забыла. А вот новая должность... Это была её возможность, шанс, который нельзя упускать, но что, если он станет причиной раздора в их семье?

—

Лит шла по улицам Цюриха в сторону дома, не замечая привычных для неё мелочей: прохожих, спешащих по своим делам, магазинов и кафе с их яркими вывесками. Обычно ей нравилось погружаться в этот ритм города, но сегодня всё было иначе. Она была поглощена мыслями о предстоящем разговоре с Энто.

Этот разговор обещал быть трудным. Вначале Лит была уверена, что Энто поддержит её, ведь это было прекрасное предложение. Но чем больше она об этом думала, тем больше её охватывали сомнения. Она знала, что Энто гордится своей работой и своим вкладом в семейный бюджет. Ему всегда нравилось ощущать себя опорой их семьи, и она никогда не ставила под сомнение его роль в этом. Но что теперь? Как он отреагирует на то, что она будет зарабатывать больше? Может, ему это покажется угрозой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.